

подводит немецкая классическая философия И. Канта. По мнению И. Канта, рассудок ничего не может созерцать и, поэтому, связан с действительностью только через чувственность, которая в свою очередь ничего не может мыслить и только преобразует действительность в грубый материал чувственных представлений. Рассудок и чувственность, по его мнению, только в тандеме друг с другом могут давать объективные и значимые суждения о вещах.

Интеллект образуют – разум, как его высшая и направляющая способность, очищающая и систематизирующая знание, рассудок, которому идеи разума направления движения и цели и чувственность, которая лишена способности мыслить, но в сочетании с разумом и рассудком может способствовать объективному представлению о вещах.

Так же особое значение И. Кант придает интуиции, как фактору внутреннего постижения и восприимчивости к впечатлениям.

Термин «интуиция» в теории И. Канта, обычно сочетается со словами «знание» и «познание».

Интуиция – это вид знания, специфика которого обусловлена способом его приобретения, это непосредственное знание, не нуждающееся в доказательстве и воспринимаемое как достоверное. Такой же позиции придерживались Платон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Гегель и другие известные философы.

Конечно наши рассуждения о таком сложном и многогранном явлении как интеллект, невозможно вместить в такой небольшой формат. Об этом феномене написано немало научных трудов, но, все же подводя итог, мы можем констатировать, что интеллект, как наиважнейшую философскую категорию, невозможно исследовать, не учитывая всей многогранности данного явления, и с позиции только одной теории или подхода. Это связано, прежде всего, с тем, что интеллект – это особая природная способность человеческого ума, которая направлена на осмысление действительности, стремление ее исследования и практического применения полученных знаний.

СПЕЦИФИКА ОБЪЯСНЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ НАМЕРЕННОГО ДЕЙСТВИЯ РИЧАРДА СУИНБЕРНА

Глущенко Е. В.

Национальный технический университет «ХПИ», Харьков

Р. Суинберн разрабатывает определение личностного объяснения как разновидность научного объяснения. Исходя из формулировки того, что называется научным объяснением согласно Карлу Гемпелю [1, с. 17], Суинбёрн модифицирует данное объяснение, дополняя его пунктом об увеличивающейся силе объяснительного смысла в зависимости от

подтверждающей силы аргументов. Кроме этого, Суинбёрн пользуется терминологией предложенной Дональдом Дэвидсоном [2, с. 70], который также исследовал природу личностного объяснения. (В качестве онтологии, Суинбёрн пользуется собственной моделью субстанционально-силовым и предрасположенным подходом (С-С-П), согласно которому физическая необходимость рассматривается как конститутивный аспект объектов мира.)

Для объяснения некоторого события в научном объяснении требуются знания прошлых событий или состояний мира, а также законы природы. В личностном объяснении перечень необходимых условий дополняется намерением. Последнее имеет такие подвиды, как: определённое, произвольное и выполняемое посредством дополнительного действия. Атрибуты личностного рационального агента (частный случай сознательного существа) В зависимости от наличия или отсутствия дополнительных действий и, вместе с тем, базовых возможностей к совершению некоторого действия, личностное объяснение усложняется или упрощается. В простом и сложном объяснении на основании намеренного действия личности выделяется, собственно, намерение и действие, которые различаются тем, что события в мозге не являются намерениями, а действия резко отличаются возможностью актуализировать или игнорировать намерения. На основании критики теории идентификации намерений определённого рода желаний, ментальным состояниям Суинбёрн дифференцирует намерения на зависимые и независимые от желаний. Последние не обязательно полностью лишены чего-либо, что можно было бы называть желаниями, так как это не оказывает существенного влияния на аргументацию личностного объяснения в целом. Поскольку, согласно С-С-П, личностное объяснение не может быть выражено в терминах событий, то предпочтение отдаётся исключительно объяснению научному. И, тем не менее, реализация объяснения некоторого феномена в полной мере при наличии таких условий, как: по крайней мере, частичного научного объяснения данного феномена, частичного личностного объяснения феномена, конъюнкции частичных научного и объяснения на основании намеренного действия. Несмотря на то, что допустимо одновременное полное как научное, так и личностное объяснение некоторого феномена, которое может возникать в случае переопределения (*overdetermination*), такая согласованность объяснений будет носить лишь случайный характер. Следовательно, если эти объяснения являются единственно возможными видами объяснений, то они должны, либо противоречить друг другу, либо являться интерпретациями друг друга, либо помимо них должны существовать и другие виды объяснений. Однако эти объяснения не являются противоречивыми по отношению друг к другу, так как между ними не существует взаимного отрицания, а также они не являются

интерпретациями друг друга, поскольку существует частичное их совпадение; альтернативные объяснения для релевантных положений дел представляются излишними. В этом случае, различие указанных видов объяснений проявляется в отдельном параметре, определяемым нами как «сила» некоторого намерения, но не поддающегося логическому анализу. Данный параметр не исключает использование личности в качестве объяснения, но делает такое объяснение сугубо специфическим.

Таким образом, простое или сложное личностное объяснение, реализующее себя посредством совершения некоторого действия, которые, в свою очередь являются, следствием комплекса причин, позволяющих осуществить данное действие, не редуцируется полностью к ментальным схемам, и, поэтому, вне зависимости от степени совпадения с научным объяснением некоторого феномена, обнаруживает себя в неопределённом дополнительном параметре. Указанный специфический параметр не является отличительной логической чертой.

Литература

1. Гемпель К. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги. Русское феноменологическое общество, 1998. – 239 с.
2. Суинберн Р. Существование Бога / Ричард Суинберн; пер. с англ. М. О. Кедрова / Ин-т философии РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 464 с.

ТЕХНОСФЕРА ТА ФІЛОСОФСЬКА ПРОБЛЕМА ЛЮДИНИ З ПОГЛЯДУ КОНЦЕПЦІЇ «ЕКОЛОГІЧНОЇ ФУТУРОЛОГІЇ»

Годзь Н. Б.

Національний технічний університет «ХПІ», Харків

Обыкновенный день,
ну разве что –
синеющие небеса
и золотом с багровостью
манящие поля-леса;
синичка, что упала с дерева
прочухалась и вверх;
и я, среди людей,
ну, вообще, как всегда
но твердо и уверенно
шепчу себе
что «надобно», «пора» –
вот так и бегаю:
на небо яркое смотрю,
а на людей как гляну,
то радостью, увы, тут
не всегда горю,